

Литература

- Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965.
Бегунов Ю. К. Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.
Горский А. А. Свидетели путешествия Платона Карпини: уникальная информация и ошибки прочтения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3 (57). С. 115–121. [Горский, 2014а]
Горский А. А. Об обстоятельствах гибели великого князя Ярослава Всеволодовича // «По любви, вправду, безо всяких хитростей». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. Сборник статей. М., 2014. С. 179–190. [Горский, 2014б]
Григорьев А. П. Конкретные формуляры чингизидских жалованных грамот XIII–XV вв. // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978. С. 198–218.
Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 48–58.
Кучкин В. А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV века) // Русская культура в условиях иноземного нашествия и войн. X – начало XX века. М., 1990. Вып. 1. С. 15–69.
Лурье Я. С. К изучению летописной традиции об Александре Невском // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 387–399.
Лурье Я. С. Ордынское иго и Александр Невский: источники и историография XX в. // Лурье Я. С. Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. С. 100–130.

Svetlana A. Maslova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

THE EMBASSY OF THE “ORIENT TSAR” TO ALEXANDER NEVSKY

The initiator of the embassy to Aleksandr Nevsky is appointed in the article. The comparison of the different primary sources has demonstrated the maximum likelihood of the embassy from the capital of the Mongol Empire.

Keywords: Aleksandr Nevsky, envoys, Batu, Guuk, Turakina

УДК 913.1, 913.8, 930.25, 930.85, 93/94 ББК 63.3(2)4, 63.2 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0019

T. A. Matasova

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. tamatt2009@gmail.com

ДВА СПИСКА ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРЕВОДА ПЕРВОЙ КНИГИ «ГЕОГРАФИИ»
ПОМПОНИЯ МЕЛЫ ВРЕМЕН МИХАИЛА РОМАНОВА

В статье представлены итоги изучения двух кодексов первой половины XVII в., содержащих древнерусский перевод Первой книги «Географии» Помпония Мелы. Сделанные наблюдения подкрепляют и углубляют выводы, к которым автор пришел ранее, исследуя другие русские средневековые списки этого трактата.

Ключевые слова: «География» Помпония Мелы, древнерусский перевод, провиденциализм, восприятие

В 2016 г. увидела свет публикация древнерусского перевода Первой книги «Географии» Помпония Мелы, в которой были учтены пять обнаруженных к тому времени списков этого текста XV–XVII в. [Матасова]. В недавнее время К. В. Вершинин обратил наше внимание еще на два списка перевода трактата (один – из коллекции Отдела рукописей ГИМ¹, другой – из собрания Государственного архива Ярославской области²), которые не были учтены при подготовке издания. Цель данной статьи – анализ этих списков, в том числе рассмотрение вопроса о восприятии текста Мелы русскими книжниками в 30–40-е годы XVII столетия.

Рукопись из собрания А. С. Уварова Отдела рукописей ГИМ (далее – У) представляет собой Хронограф редакции 1617 г., к которому добавлены изучаемый текст, а также перевод «Космографии» Абрахама Ортелиуса и еще некоторые богословские и географические сочинения. Рукопись восходит к 1630-м годам, о чем свидетельствуют как водяные знаки³, так и содержание рукописи: последнее известие Хронографа датировано 1630 г. (Л. 513 об.). О рукописи известно, что в конце XVII в. она находилась в одном из монастырей Владимира⁴. Текст «Географии» Помпония Мелы написан тем же почерком, что и Хронограф, а также большинство других текстов кодекса.

¹ ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 7 (1°). Л. 584–597 об. См. описание: [Леонид (Кавелин), с. 56–60, № 1368 (8)].

² ГАЯО. Колл. рукописей. № 457 (43). Л. 265–286 об. См. описание: [Лукьянов, с. 87–88].

³ На большинстве листов сборника, в том числе на л. 584, 585, филигрань «кувшин» – сходство с Heawood № 3583 (1621 г.). «Кувшины» близких типов на л. 586, 588, 590, 592, 595, 596 пока точно не идентифицированы. Все они представляют собой кувшины с двумя выведенными одной чертой ручками с завитками; на крышке шесть виноградин (на трех лежат две, на двух – одна), которые венчает «цветочек» из трех лепестков (Л. 586, 588, 595) или крестик (Л. 590, 592, 596); крестик этот выглядит как на кувшинах типа Дианова (кувшин) № 377 (1622 г.) и № 378 (1621 г.). На горле нет ничего (кроме л. 588, где видны две линии). На туловах кувшинов нет букв, на л. 586 – завитки, на остальных – три кружочка (один лежит на двух). Стоя на всех кувшинах не отделен линией от поддона, имеющего уступы. В целом, все эти филигранные относятся к тому же типу, что Гераклитов № 776, 780 (1625 г.); Дианова, Костюхина № 759 (1624 г.), № 760 (1629 г.); Дианова (кувшин) № 364 (1625, 1630, 1631 г.).

⁴ Об этом повествует владельческая надпись [Леонид (Кавелин), с. 57].

Рукопись из ГАЯО (далее — Я) представляет собой сборник смешанного содержания⁵. Значительную часть сборника составляют произведения Мефодия Патарского («о Бозе, о вещи и о самовластестве» (Л. 16–46), «о житии и деянии разумне» (Л. 46–55 об.), три слова «о Воскресении» (первое — л. 55 об.—126, второе — л. 126 об.—173, третье — л. 173–205 об.), «о разлучении яди и о юнице менимеи» (Л. 205 об.—229), «о прокажении» (Л. 229–248 об.) и «о пивявице» (Л. 248 об.—262 об.)). Примечательно, что здесь собрано более половины всех известных в славянской и русской письменности произведений этого выдающегося экзегета (ср.: [Даниленко, с. 370]). После этих текстов оставлено два пустых листа, сразу за которыми следует «География Помпония Мелы» (Л. 265–286 об.). К последней присоединена «Космография» Ортелиуса (Л. 287–344 об.) и затем русско-греческий словарь ярко выраженного христианского содержания («Язык греческий», включающий, впрочем, перевод не только греческих, но и отдельных слов с «еврейского», «египетского», «еллинского», «римского» и славянских языков (Л. 345–385 об.))⁶. Этот словарь состоит из многих тематических разделов, из них последние четыре были ошибочно приняты в описании за отдельные произведения [Лукьянов, с. 88]⁷. Затем следует выдержка из рассказа о принятии христианской веры князем Владимиром (Л. 386–388), впервые читающегося в Повести временных лет и повторенного в целом ряде более поздних летописных сводов (фрагмент рассказа греческого философа, где он излагает ветхозаветные пророчества о Христе⁸). Завершают сборник написанные более поздним почерком дополнения: «арапской счет» (Л. 388 об.) и краткий русско-арабский словарь (Л. 389)⁹ (также с ярко выраженной христианской направленностью). Сборник может быть датирован первой половиной 40-х годов XVII столетия¹⁰. Составляющие сборник тексты написаны разными, но очень похожими почерками середины XVII в. Сохранившийся с XVII в. «родной» переплет сборника означает, что все тексты, даже если изначально и не составляли единого кодекса, к середине XVII в. были объединены под одной обложкой. Сборник, вероятно, происходит из коллекции Ярославской духовной семинарии¹¹ [Лукьянов, с. 3]. Владельческие записи обнаруживают, что ранее рукопись принадлежала частным лицам и, по-видимому, переходила из рук в руки¹².

Любопытно, что в обеих рукописях текст «Географии» Помпония Мелы соседствует с переведенной в Москве во второй четверти XVII в. [Казакова, с. 130] «Космографией» Ортелиуса, что может говорить о восприятии текста Мелы даже в XVII в. как собрания актуальных сведений об окружающем мире. Действительность в ту пору, впрочем, воспринималась провиденциально, и потому эти географические трактаты находятся в сборниках в окружении текстов, пронизанных традиционными идеями.

Особенно ярко это отразилось в Я, где произведение Мелы предваряется словами Мефодия Патарского, в которых присутствует немало фрагментов, в смысловом и образном отношении близких тексту Мелы. Римский географ повествует о земных и водных пространствах, об их флоре и фауне, о народах и примечательных местах. Тексты Мефодия также полны разнообразных природных аллюзий. Так, в слове «о пивявице» автор не раз использует для иллюстрации своих идей образы моря, рек, птиц, насекомых и т. д.

Многочисленные смысловые параллели очевидны. В начале слова «о пивявице» присутствует яркий образ пчелы, «облетающей медвенные источники» (Я. Л. 249; ср.: [Даниленко, с. 376]), а в древнерусском переводе Мелы тоже есть загадочная пчела, которую египтяне «чтут аки божеству» [Матасова, с. 338]. В том же слове Мефодий рассказывает о «пивявице», которая будто выпрыгивает из рек и, впиваясь в человека, начинает сосать из него кровь (Я. Л. 251 об.; ср.: [Даниленко, с. 378]). Похожий сюжет есть и у Мелы, который повествует о выпрыгивающих из реки змеях, которые ловят и съедают летящих над водой птиц [Матасова, с. 344]. У Мефодия — с опорой на 73-й псалом — упоминаются эфиопы и «Эфиопская страна» (Я. Л. 253; ср.: [Даниленко, с. 379]), а у Мелы тоже подробно рассказано об Эфиопии [Матасова, с. 331, 336 и др.]. Список примеров можно продолжить.

Особое внимание стоит обратить на то, что у Мефодия процитирован 103-й псалом, где речь идет о «великом и просторном море», наполненном различными чудесными животными (Пс 103: 25–26) (Я. Л. 252; ср.:

⁵ В отличие от обстоятельного описания У, составленного архимандритом Леонидом, описание Я, осуществленное В. В. Лукьяновым, характеризуется многочисленными неточностями и даже ошибками, что, впрочем, не стоит ставить в вину автору, каталог которого в целом имеет большое значение.

⁶ Автор предполагает в ближайшее время заняться изучением этого текста.

⁷ Л. 374 об.—379 об. — «Невъдомья рѣчи, наже обрѣтаются во стых книгах ѿ греческаго ѿт еврейска языка»; л. 379 об.—382 об. — «Толкованіе неѿдобъ познаваемымъ в писаниих рѣчем...»; л. 383–384 об. — «Имена зеліем, на составленіе мира»; л. 384 об.—385 об. — «Произвѣдники ѿ црковных сановникѣх».

⁸ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 68–71.

⁹ См.: [Морозов]. Говоря о составе сборника (с. 248), Д. А. Морозов опирался на описание В. В. Лукьянова и потому повторил неточности, которое оно содержит.

¹⁰ Филигранные: 1. Лилия в шите с короной — близко: Дианова, Костюхина № 918 (1640 г.); 2. Голова шута в трех вариантах: а) подобие: Гераклитов № 1177 (1642 г.); б) сходство (без букв): Дианова (голова шута) № 52 (1653 г.); в) соответствие пока не найдено; 3. столбы с виноградом — сходство: Дианова (Украина и Литва) № 740 (1644 г.); 4–5. Кувшин в двух вариантах, соответствие пока не найдено. Обе филигранные представляют «кувшин» сходной формы: с одной ручкой с двойным очерком, на крышке гребешок, в первом варианте гребешок из четырех зубчиков, во втором — из пяти; над гребешком полумесяц. В первом варианте кувшина второй зубчик, во втором варианте — третий зубчик немного выше остальных; на тулове кувшинов буквы в пояске: в первом варианте — ВР, во втором — ВВ. Основываясь на материалах составленного Т. В. Диановой альбома филигранных (Дианова (кувшин) № 77–105), можно заметить, что подобные типы гребешков без украшений на зубчиках на кувшинах с одной ручкой и буквами на тулове в пояске были характерны для бумаги конца 1630-х — начала 1640-х годов.

¹¹ На последнем припереплетном листе запись, сделанная, вероятно, библиотекарем семинарии: «№ 34.15-29-41. Меѿодій филиппійскаго, Козмографіи и Греческій языкъ».

¹² На л. 1 владельческая запись 1832 г. («Сія книга Дѿниса Леонтьева Лвова 1832 го(д)»; автор благодарит А. Е. Тарасова за помощь в расшифровке записи), а также на л. 389 об. почерком XIX в. написано имя «Иванъ Михайловъ Стукачевъ».

[Даниленко, с. 378]). Это примечательно, поскольку в самом раннем полном списке перевода Мелы из собрания РГАДА именно эти слова царя Давида, скорее всего, вспомнились книжнику, когда он — вероятно, одним из первых на Руси! — читал о природе Египта в изложении римского географа [Матасова, с. 314, 336–339]. Впрочем, в Я подобных (и каких-либо других) маргиналий нет.

Русские книжники соотносили в своем сознании образы, встречающиеся у Мефодия и у Мелы, они хотели подробнее узнать о созданном Богом море и «видети чудеса его в глубине» (Я. Л. 254–254 об.; ср.: [Даниленко, с. 380]), будь то жаждущая человеческой крови «пиявица, сожительница змиева» (Я. Л. 255 об.; ср.: [Даниленко, с. 381]) или то, как «пречюдная чудеса Христова сотворят делеса въ водах многахъ» (Я. Л. 255; ср.: [Даниленко, с. 381]¹³). Книжники стремились постичь свидетельства любви Божьей «ко всем языкам», Который «поистине оубо оуловиша ны от кумироваверия» (Я. Л. 255; ср.: [Даниленко, с. 381]), но также и узнать о кумирах, «мольбища» и «позорища» (изображения, статуи) [Матасова, с. 300] которых стоят, согласно Меле, в разных частях ойкумены.

Таким образом, текст Мелы из Я, соседствующий со словом «о пиваице», играет роль своеобразного пространного комментария к нему (и к другим помещенным в сборнике текстам Мефодия, также исполненным библейских образов природы). Не в меньшей степени текст Мелы выполняет — наряду с «Космографией» Ортелиуса — и функцию сообщения сведений о мирских «дикихинах» и организации окружающего пространства.

Сходная картина заметна и применительно к У, где известия Мелы дополняют сведения о чудесных реках, морях, народах, животных и растениях, содержащихся в начальных частях Хронографа 1617 г., изложение которого также основано на убеждении, что «Богъ есть надо всеми веки и преже бытия вся твари, преже света разумнаго, присно в Себе сый...» (У. Л. 19).

Большое значение в данном контексте имеет приведенный в Я, но никак не озаглавленный фрагмент из рассказа греческого философа князю Владимиру о ветхозаветных пророчествах о Христе. Этот фрагмент, по-видимому, был включен в сборник не случайно. Здесь присутствует законченная смысловая линия: Господь обратился «ко всем языкам» и просветил их, когда ветхозаветные иудеи отошли от Бога. В тексте подчеркивается, что «все языки» даже более любимы Богом, чем отошедшие от Него иудеи. Гневаясь на иудеев, Господь возгласил: «Отрину от себе и призову иныя люди, иже мене послушают. Аще и согрешат, не помяну беззакония их» (Я. Л. 386). Согласно пророчеству Малахии, Господь будет присутствовать в жизни всех народов и всех культур: «От востока и до запада имя Мое прославися во языцех, и на всяком месте приносятся кадило имени Моему и жертва честна, зане же велие имя Мое во языцех» (Я. Л. 386 об.). Рассказ о «всех языках» прямо связан с осмыслением географического пространства как такового, он задает тон пониманию конкретных сведений из Мелы и Ортелиуса. Присутствие этого отрывка в сборнике позволяет предположить, что его составителю была близка мысль о неизбежной христианизации всех людей, даже тех, которые, как сказано у Мелы, «молятся солнцу», чтут «позорище бога Аполлона», «мольбищо Зевсово», «боле зычат, нежели говорят», «мало спят» [Матасова, с. 335, 337, 342, 343, 345] и т. д. Для интеллектуальной жизни России середины XVII в. идея «всемирного торжества православия» была одной из ключевых. В рассматриваемом случае она проявилась с необычайной полнотой и силой.

Приведенные примеры демонстрируют, что известия Мелы (и «Космографии» Ортелиуса) даже в 1640-е годы воспринимались почти так же, как и в более раннее время, — через призму провиденциальных идей.

Особенность У в том, что в нем присутствуют маргиналии, связанные с обозначением содержания отдельных разделов текста. Эти пометы сделаны киноварью и — в отличие от маргиналий из списка РГАДА [Матасова, с. 293, 314] — носят систематический характер. Они призваны облегчить поиск в тексте и обозначают его отдельные сюжеты, выполняя функцию подзаголовков, не содержащих каких бы то ни было размышлений и ассоциаций. В той же манере выполнены и пометы, обрамляющие Хронограф 1617 г.

Примечательны пометы рядом с описанием Нила и его разливов: «(Ниль реки и ѿстровех речныхъ», «ѿ родѣх речныхъ скотѣхъ», «ѿ дыханіи водномъ», «ѿ нахоженіи скот речныхъ несовершеныхъ» (У. Л. 590 об.—591) и т. п. В них нет и намек на осознание близости известий Мелы с псалмами или другими библейскими текстами (что было так важно для книжников конца XV — первой половины XVI в. [Матасова, с. 314–317] и даже для составителя Я). Был ли для переписчика У провиденциальный контекст менее значим, чем для книжников, работавших над Я?.. Если так, У можно считать своего рода «переходным» звеном от сугубо традиционного восприятия известий Мелы к более светскому, хотя эту тенденцию не стоит преувеличивать, учитывая конвой памятника.

Сплошное сличение текстов исследуемых списков с публикацией дало предсказуемые результаты. Оба списка полные, без существенных утрат и дополнительных приписок, что подтверждает тезис о единственной редакции

¹³ В списке Мефодия, по которому подготовлена публикация, вместо «делеса» — «телеса».

известного в России варианта текста. Отдельные пропуски¹⁴, описки¹⁵, незначительные исправления¹⁶ и не вполне схожее написание слов в силу вариативности орфографии обычны для процесса копирования. Многие особенности передачи имен собственных, присутствующие в *У* и *Я*, есть и в уже исследованных списках (так, египетского бога Амона переписчики *Я* и *У* именуют Аммоном¹⁷; вероятно, так было и в протографах этих списков). Оба списка близки Егоровскому и Большаковскому спискам [Матасова, с. 289–294], но особенно — списку 1680-х годов, содержащемуся в составе сборника географического содержания, который происходит из библиотеки Чудова монастыря¹⁸. Однако едва ли один из изучаемых списков был протографом Чудовского¹⁹. Нельзя исключать, что каждый список имел свой протограф.

Итак, проведенное исследование двух не учтенных при публикации списков древнерусского перевода «Географии» Помпония Мелы подтверждает и расширяет сделанные ранее выводы о преимущественно провиденциальном восприятии русскими книжниками известий римского автора, по крайней мере, до последней четверти XVII в. [Матасова, с. 323]. Рассмотренные кодексы содержат во многом уникальный материал, дающий широкие возможности для дальнейших размышлений о путях рефлексии русских книжников первой половины XVII столетия о географическом пространстве.

Литература

Даниленко Б., *прот.* Славянские переводы творений святого Мефодия Патарского. К вопросу о славянской версии ранних святоотеческих текстов, посвященных библейской экзегезе // *Studi Slavistici*. 2016. Vol. XIII. P. 369–388.

Казакова Н. А. Русский перевод XVII в. “Theatrum Orbis Terrarum” А. Ортелия // *ВИД*. Л., 1987. Вып. XVIII. С. 121–131.

Леонид (Кавелин), *архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3.

Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV–XX вв. Ярославль, 1957.

Матасова Т. А. Античный географический трактат в Московской Руси: Первая книга «Географии» Помпония Мелы в древнерусском переводе // *Средневековая Русь*. М., 2016. Вып. 12. С. 283–348.

Морозов Д. А. Русско-арабский глоссарий XVII в. времен Павла Алеппского // *Россия и Христианский Восток*. М., 2015. Вып. 4–5. С. 247–255.

Новикова О. Л. Фрагмент Первой книги «Географии» Помпония Мелы в Соловецкой рукописи конца XV века // *Вестник Альянс-Архео*. 2015. № 10. С. 35–75.

¹⁴ В *У* пропущены слова «ему же вселенную и небо имя дахом едино есть» (Л. 584 об., ср.: [Матасова, с. 326]), «или паки с собою прибывает» (Л. 591; ср.: [Матасова, с. 336]), «Дестрос пловом от кораблеи а Карафос» (Л. 593 об.; ср.: [Матасова, с. 341]). В *Я* пропущены «и от верховия» (Л. 267 об.; ср.: [Матасова, с. 328]), «того иного Валинонии близ же» (Л. 268 об., ср.: [Матасова, с. 329]), «Утика и Карфаген оба славныя грады» (Л. 273, ср.: [Матасова, с. 333]), «и брань веля створится» (Л. 274, ср.: [Матасова, с. 334]). В *У* и *Я* есть и другие незначительные пропуски длиной от одного до — редко — шести-семи слов.

¹⁵ Например, в *У* вместо «савромати» — «самоврати» (Л. 597), вместо «Понтскому»/«Понтискому» — «Понскому» (Л. 586 об.); в *Я* вместо «Пафлагонский» — «Павлагонский» (Л. 285), вместо «Нурани. Вергети» [Матасова, с. 329] — «Нураниве. Ргети» (Л. 268 об.). И др.

¹⁶ Например, в *Я* передача чисел не словом, а цифирью (Л. 277, 278–278 об.), ср.: [Матасова, с. 337–338].

¹⁷ *У*. Л. 589 об.; *Я*. Л. 274. Ср.: [Матасова, с. 334].

¹⁸ В обоих списках присутствуют чтения имен собственных, характерные именно для Чудовского списка. Например, вместо «и стваряет [Нил] от земли живущая» [Матасова, с. 336, примеч. 414] — «испаряет» (*У*. Л. 591; *Я*. Л. 276) и др. Примечательна и тождественная передача отдельных фраз (вместо слов «преже бело поле» — в Чудовском списке [Матасова, с. 337, примеч. 451], а также в *У* и *Я* читается «в оно было поле» (*У*. Л. 591 об.; *Я*. Л. 277); о важности этой фразы см.: [Новикова, с. 42]) и фрагментов текста (вместо слов «у тех Рамать, поведают, жонкамъ мужскаа дела делати, а мужикомъ женская дела делати, жонкам конною брань створяють, мужи же пешую брань стваряють» — в Чудовском списке [Матасова, с. 347, примеч. 897–900], а также в *У* и *Я* слова «У тех рамат, поведают, жонкам мужская дела, мужиком же женская дела делати сотворяют. Моужи ж пешую брань сотворяють, жены ж конную брань» (*У*. Л. 597; *Я*. Л. 286). И др.

¹⁹ Например, в *У* и *Я* присутствует верное чтение «есть в Палестине сад за...» [Матасова, с. 339, примеч. 556]. Встречаются и другие разночтения: вместо «гора Аманос» [Матасова, с. 340] — «гора Амонос» (*У*. Л. 593; *Я*. Л. 280) и т. д. В каждом из исследуемых списков есть и оригинальные чтения. В *У* «Милиптос» (Л. 594 об.) вместо «Милепос» [Матасова, с. 343], «Гречанину» (Л. 595 об.) и «Гречанине» (Л. 596 об.) — вместо «Гречину» и «Гречине» [Матасова, с. 344–345], «Мариандравы» (Л. 595 об.) вместо «Мариандавы» [Матасова, с. 344] и др. В *Я* вместо «Касписа моря» [Матасова, с. 328] — «Кастаи моря» (Л. 268), вместо «Камвьискъ» [Матасова, с. 339] — «Камбис» (Л. 279), вместо «Тауровым»/«Тоуровым» [Матасова, с. 341, примеч. 640] — «Испауровым» (Л. 281), вместо «явления» [Матасова, с. 344] — «видения» (Л. 284) и др.

Tatiana A. Matasova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

TWO COPIES OF THE OLD RUSSIAN TRANSLATION
OF THE FIRST BOOK OF "COSMOGRAPHY" BY POMPONIUS MELA
DATING BACK TO THE REIGN OF MIKHAIL ROMANOV

The article presents the main results of the complex analysis of two codexes dating back to the 17th century which contain the Old Russian translation of "Cosmography" by Pomponius Mela. The main conclusions confirm and deepen the observations made before and based on the other copies of the text.

Keywords: "Cosmography" by Pomponius Mela, Old Russian translation, providentialism, perception

УДК 947.02/.04:327(094.2) ББК 63.2 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0020

Е. А. Мельникова

ИВИ РАН, Москва, Россия. melnikova_2002@mail.ru

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ЯЗЫКЕ «СКАЗАНИЯ О ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ»¹

В статье рассматривается отличительная особенность языка «Сказания о призвании варяжских князей» — использование парных синонимических словосочетаний (субстантивных, вербальных, атрибутивных), которые типичны для фольклорного текста, но отсутствуют в других частях летописей. Тот же тип словосочетаний представлен в преамбуле и эсхатоколе русско-византийского договора 911 г. Эта особенность может свидетельствовать об отражении своего рода «юридического языка» в «ряде» с варягами (ядре «Сказания») и близком по времени договоре 911 г.

Ключевые слова: «Сказание о призвании варяжских князей», парные синонимические словосочетания, русско-византийский договор 911 г.

Язык «Сказания о первых русских князьях» [Шахматов, с. 210–244], или «Древнейшего сказания», или «Ядра» [Гимон], считается относительно гомогенным². «Речь летописцев ясна и проста... Речь эта энергична, глагольна, сказуемое обычно выдвинуто на первое место... События, действия, движение — вот что стремятся передать летописцы, и эта задача требовала слога ясного, не осложненного украшениями» [Шайкин, с. 326]. Это определение относится ко всему летописному тексту, но оно особенно актуально для характеристики языка «Древнейшего сказания», которое представляет собой лапидарный пересказ бытовавших во время его составления исторических преданий, отобранных и выстроенных в последовательный нарратив — череду правлений первых русских князей³. Язык этих пересказов сух и лишен красочности: сообщаются лишь основные перипетии сюжета (его «скелет»), в результате чего безусловно доминируют субстантивные и глагольные лексемы⁴. Текст «Древнейшего сказания» содержит устойчивые словосочетания, характерные и для последующего повествования, как, например, «совкупи вои многы» (под 944 г.), «сеча зла» (под 971 г. и др.) [Творогов], но в незначительном количестве и преимущественно в рассказах о военных действиях, особенно походах Святослава [Орлов].

На этом фоне выделяется «Сказание о призвании варягов», насыщенное парными синонимичными словосочетаниями, которые в большинстве своем не повторяются в последующем тексте летописи, но по своим морфологическим и семантическим характеристикам близки фольклорным двухкомпонентным структурам — устойчивым сочетаниям слов, принадлежащих к одному лексико-грамматическому разряду⁵. В общей сложности таких словосочетаний в «Сказании» шесть (или семь)⁶:

---

¹ Статья написана в рамках работы над проектом № 18-09-00433\18, поддержанным ОГОН-РФФИ. Сердечно благодарю Т. В. Гимона за ценные замечания и соображения, которые помогли мне в работе над статьей.

² Б. А. Успенский определяет его как церковнославянский, хотя он «нередко предстает как русифицированный (в той или иной степени)» [Успенский, с. 101]. См. также: [Гимон, с. 768–769].

³ Реконструкции древнейшего текста, легшего в основу летописания см.: [Шахматов, с. 385–456; Михеев, с. 210–254].

⁴ О художественной роли глаголов в языке летописных текстов см.: [Шайкин, с. 327–329].

⁵ См. подробно: [Хроленко]. Автор использует вошедший затем в лингвофольклористику термин «репрезентативные пары», под которыми понимаются устойчивые словосочетания.

⁶ Из приводимого ниже текста исключены общепризнанные вставки летописцев конца XI — начала XII в. Полу жирным шрифтом выделены парные синонимические словосочетания.